

Юлия Зимина

**ИСТОРИЯ
«НЕ»РЕШИТЕЛЬНОЙ
АРИСТОКРАТКИ**

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
З-62

Зими́на, Ю.

З-62 История «не»решительной аристократки / Ю. Зими́на. —
М. : RUGRAM, 2025. — 326 с. — (Истории неунывающих по-
паданок).

ISBN 978-5-517-13461-5

Мою жизнь можно назвать идеальной, если бы не ее болезненное завершение раньше ожидаемого срока. Я очнулась в другом мире, в теле робкой дочери обедневшего барона, который без зазрения совести продал ее престарелому князю. Мерзкий старикашка желает запустить свои липкие ручонки теперь уже под мою юбку, но смею разочаровать. Не дождетесь! Ни монет за меня, ни уж тем более обнаженного тела! Я намерена продолжить свою идеальную жизнь на новом месте, и никому из вас в ней место не предусмотрено!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13461-5

© Зими́на Ю., 2025
© RUGRAM, 2025

Пролог

— **Ж**иво подкрась губы, надень свое лучшее платье и спускайся в гостиную! — в мою комнату ворвалась мачеха, окинув предупреждающим взглядом.

— Зачем? — робко спросила я, получая в ответ разъяренное шипение.

— Не твоего ума дело! Сказано — делай! Ясно?!

Я знала, добиться ответа не получится. Если спросить еще раз, то вырванный клочок волос или звонкая пощечина будут обеспечены.

— Шевелись! — рыкнула женщина, рывком распахивая шкаф и безжалостно выкидывая все видавшие виды наряды на пол. — Это не то! И это! Вот! Надевай! — она швырнула мне в лицо простого кроя темно-зеленое платье с корсетом.

Дрожа, я поспешила выполнить сказанное, но недоброе предчувствие ощущалось отчетливо.

— Боги, иди сюда! — злилась Люмерия, безжалостно дергая шнурки корсета и затягивая его слишком сильно.

У меня перехватило дыхание, а грудь приподнялась, выглядывая вызывающе.

— Это не... — попыталась я прикрыться.

— Руки убрала! — рыкнула мачеха, грубо сдергивая тонкую ткань с плеч, и зона декольте стала видна обширнее. — И волосы распусти! — она рывком сдернула шнурок с моих волос.

Мое тело дрожало все сильнее, я не понимала, зачем Люмерия делает это. В таком виде даже в зеркало на себя смотреть стыдно, не говоря уже о том, чтобы выйти из комнаты.

— Иди за мной! — потребовала женщина, оглядев меня, в данный момент похожую на девицу из дома утех. Удовлетворенно кивнув, она вышла в коридор, тут же оборачиваясь. — Боги! Ты совсем тупая?! — разозлилась мачеха, возвращаясь и, до боли стиснув мое запястье, потянула за собой. — Шевелись, я сказала! И только попробуй открыть свой рот! Пожалеешь!

Растрепанные волосы, которые Люмерия наспех начесала, придав им объем у корней, лезли в глаза, а корсет сильно стягивал ребра, отчего в легких появилось жжение от недостатка кислорода. Я старалась идти более плавно, чтобы грудь не так вызывающе подпрыгивала от каждого шага, грозя вывалиться за пределы удерживающей ее ткани. Но у меня не выходило. Мачеха неустанно тянула, набирая скорость и не переставая что-то злобно шипеть.

— Повторюсь, — резко остановилась она у дверей отцовского кабинета, поворачиваясь ко мне лицом, — только посмей открыть свой рот!

Яростно зыркнув, она еще сильнее распушила мои волосы, а затем натянула на лицо искусственную улыбку и толкнула дверное полотно.

— Ох, ваше сиятельство, — залебезила мачеха, — прошу прощения, что так долго. Вот, как вы и пожелали, я привела одну из дочек...

— Хотелось бы взглянуть на нее, — послышалось скрипучее и немного чавкающее в ответ.

«Что? Она собралась кому-то показывать меня в таком виде?! Нет, я не пойду! — начала я пятиться спиной. — Я не...»

— Конечно, князь Рю Сизель...

«Рю Сизель?! — похолодела я всем телом. — Это же тот пугающий старик, что живет посреди туманного леса...»

— Лисия, дочка, — послышался голос ненавидящей меня женщины, — зайди.

«Дочка? — я, тяжело дыша, стояла на месте, не чувствуя себя ни мертвой, ни живой. — Обычно ты обращаешься ко мне иначе: дрянь, гадкая девчонка, нахлебница, но только не дочка».

— Лисия! Ох, эти дочери, — хихикнула мачеха, выходя в коридор и, словно разъяренная фурия, хватая меня за волосы.

Я было открыла рот, чтобы вскрикнуть, так как боль прострелила голову.

— Заткнись! — зашипела женщина, мгновенно зажимая мои губы ладонью. — Ты сейчас войдешь в кабинет и поприветствуешь своего будущего мужа! Поняла?! И не дай боги, если он откажется заплатить за тебя! Знай, больше ни я, ни отец не намерены терпеть твое присутствие в нашем доме!

В моей груди гулко грохотало сердце, я не верила в услышанное. Не верила, что папа поддерживает бредовую идею своей второй жены. Да, между мной и родителем давно не наблюдалось теплых чувств, но ведь это не повод, чтобы продавать родного ребенка, словно скот. Хотя... отец уже давно перестал воспринимать меня, как свою дочь, которая после смерти ма-тушки посмотрела на мир другими глазами.

На тот момент мне было четыре года, когда она ушла из жизни. Я скиталась по поместью, неустанно зовя ту, что родила меня, но вместо нее появилась другая — мачеха. Я не знала, в какой угол забиться, так как с ее приходом мое существование превратилось в ад.

Люмерия обзывала меня, щедро даря подзатыльники и пощечины, частенько запирая в пыльном чулане, украшенном липкой паутиной. А потом и вовсе настроила против меня отца, подарив ему новорожденную Арису.

Я не злилась на младшую сестру, которая пусть и имела белокурые локоны, но была сущим дьяволом. Просто хотела спокойно жить, но не получалось.

Сначала ко мне цеплялась только мачеха, а потом и Ариса подросла, подражая своей эгоистичной матери. Я пыталась жа-

ловаться отцу, пыталась сказать ему, что страдаю, но он лишь отмахивался, как от надоедливой мухи. Делал вид, что травля родного ребенка его не касается.

Первое время еще пыталась понять, почему он перестал любить меня, почему позволяет издеваться надо мной, но потом я прекратила думать об этом, ведь размышления на данную тему причиняли душевную боль, которой и без того наблюдалось предостаточно в моей жизни.

— Пошла! — приглушенно рыкнула мачеха, с силой толкая меня в сторону кабинета.

Мгновение, я покачнулась и невольно переступила порог, встречаясь с пристальным взглядом старческих глаз.

Пучки седых волос вокруг плечи, длинная белая борода, липкий взгляд... Тонкие губы исхудавшего мужчины, довольно изогнулись.

— Хороша, — мерзко усмехнулся он.

Испуганно замерев, я боялась пошевелиться, не имея возможности разорвать зрительный контакт, но кашель отца, который сидел за своим столом, смог вырвать меня из панического оцепенения.

— Я согласен, — довольно хмыкнул старый князь, накрыв крючковатыми пальцами набалдашник своей трости. — Моне-ты привезу завтра, — едко улыбнулся он, бессовестно разглядывая мои плечи и вызывающий вырез декольте.

— Лисия отправится в ваш особняк сразу после передачи золотых, — кивнул отец.

— Что... Папа... — всхлипнула я, судорожно сжимая ткань на груди, чтобы хоть немного прикрыть обнаженную кожу, которая горела от внимания старого извращенца, скалящегося неполным рядом зубов.

— Уведи ее, — равнодушно отмахнулся родитель, подав знак мачехе, которая поспешно схватила меня за руку, утягивая за собой.

— Папа! — закричала я, всхлипывая и чувствуя, как по щекам бегут слезы. — Не продавай меня, папа!

— Она не ожидала просто, — улыбнулся он нахмутившемуся князю, — что такое счастье на нее свалится. Поверьте, ваше сиятельство, Лисия покладиста, как вы и хотели.

Отец все говорил и говорил, пока мачеха силком вытягивала меня из кабинета. Я цеплялась за все, что можно, пока не получила сильный удар по рукам, которые поспешила прижать к себе.

— Идиотка! Я же тебя предупреждала! — шипела мачеха, хватая меня за волосы и волоком утаскивая по пустому коридору, ведь слуг в нашем доме уже давно не наблюдалось. — Твое счастье, — шипела она, увеличивая расстояние до кабинета, — что князь не отказался, иначе я бы лично сдала тебя в дом утех! Хватит сидеть на наших шеях! Пора заплатить мне и отцу за то, что мы тебя вырастили, а не дали сдохнуть, словно подзаборной собаке!

Я задыхалась от потока слез и боли, суча ногами. Мачеха не обращала внимания на мои страдания. Казалось, она только рада им.

— Пошла к себе! — брезгливо отшвырнула она меня, отчего я упала на колени, больно ими ударившись. — И не вздумай выходить из своей комнаты! Сегодня последний раз, когда ты ночуешь в этом доме! Так что води себя смирно, поняла меня?! Не доводи дело до греха!

1. Пора платить по счетам

Лисия

Дверь с грохотом захлопнулась за моей спиной, спровоцировав произвольное вздрагивание.

Я медленно закрыла лицо ладонями. Слезы потекли по щекам.

«За что отец так со мной? — я никак не могла понять. —

За что так ненавидит? В чем я провинилась перед ним?»

Эти вопросы вновь всколыхнули чудовищную боль в душе, которую я из года в год пыталась в себе заглушить.

Жалобно всхлипнув, поднялась на ноги, слыша за спиной...

— Ревешь, что ли?

«А вот и Ариса. Конечно, как же без нее».

— Я бы на твоём месте с ума сошла, — хохотнула она. —

Как же хорошо, что я не на твоём месте, правда? — издевалась младшая сестра, переступая порог моей комнаты.

— Уходи, — попросила ее, не оборачиваясь.

— Вот еще! — фыркнула девушка. — Это мой дом! Где хочу — там и хожу!

Мне не оставалось ничего другого, как принять поражение, ведь понимала, что выгнать ее не получится.

Я так и стояла спиной к Арисе, склонив голову, отчего волосы упали на лицо, скрывая его.

— Хорошо, когда есть матушка, — затронула болезную тему сестра. — Она всегда поймет, поддержит и защитит от внезап-

но нагрывавшей беды. Как сегодня, например, — Ариса медленно обошла меня, двумя пальцами подцепляя прядь моих волос. В ее глазах искрились злорадство и едкая желчь. Она радовалась, что моя судьба сложилась именно так.

— А ты знала, — зашептала ядовито девушка, — что изначально князь хотел купить меня?

— Что? — судорожно вздохнула я, поднимая голову.

— Он хотел меня, — повторила она, — не тебя.

— Но... — мысли кружили хороводом. — Но почему...

— Тупица! Да потому что я ни за что в жизни не лягу под старика! — Ариса брезгливо отшвырнула прядь моих волос. — Я себя люблю и уважаю, если ты не знала! — фыркнула она. — Матушка пожалела меня, — продолжила сестрица, — и предложила папеньке отдать тебя.

«Так вот оно что... Поэтому-то мачеха создала мне распутный вид».

— И он согласился, — хихикнула Ариса. — Папенька не желает своей любимой дочери зла.

Было ли больно от услышанного? Не передать словами как. Отец предал меня и, судя по всему, уже давно.

— Наконец-то я больше не буду видеть твою физиономию, — наслаждалась моим горем Ариса, как ни в чем не бывало спокойно расхаживая по комнате. — Представляешь, — внезапно всплеснула она руками, — на золотые, что старик заплатит за тебя, отец отправит меня в элитную академию! А там полно аристократов, один из которых и станет моим мужем! Здорово, правда?

Я молчала, не спеша разделять хорошее настроение младшей сестры, от которой никогда не видела ни доброты, ни тепла.

— Что, даже не порадуешься вместе со мной? — издевательски спросила она. — Я буду учиться в академии, о которой мечтала с самого детства! Найду себе красивого мужа! У нас будет шикарный особняк! А ты... — секунда, и Ариса злорадно захохотала. — А ты, дорогая сестрица, потерпи уж ради меня слюнявые лобызания мерзкого старика и его телодвижения между

своих ног. Все ради семьи, — коварно улыбалась она. — Моя мать воспитала тебя, как родную! Теперь пришла пора платить по счетам! — выплюнула девушка, бросая презренный взгляд, а после важно покидая мою комнату.

Ночь прошла просто ужасно. И дело не в том, что ужина мне не досталось, так как мачеха с нахальной улыбкой сказала, что поем я в доме своего мужа. Не могла найти места, пропитывающая подушку слезами. Душа рвалась в клочья. Не хотела жить, как и не хотела мучиться и дальше.

Оставалось надеяться, что князь Рю Сизель хороший человек. Да, он стар, но с этим можно смириться, только бы он меня не обижал. Вот только в памяти засел его взгляд, которым старик блуждал по моему телу в кабинете отца: холодный, надменный, плотоядный. Я пыталась не впадать в отчаяние, но в глубине души понимала, что князь будет для меня хуже мачехи и Арисы вместе взятых.

Темное время суток на мою беду пролетело слишком быстро. Мне так и не удалось сомкнуть глаз. Подушка вся промокла, а поток слез не спешил прекращаться.

— Боги! Ты себя в зеркало видела?! — раздраженно зарычала мачеха. — Через час князь приедет, а ты на кого похожа?! Пугало! — занесла она руку для пощечины.

Я по привычке сжалась, но удара не последовало.

— Идиотка! — скалила зубы Люмения, из-за спины которой выглядывала улыбающаяся Ариса. — Иди и умойся холодной водой!

Мои ноги дрожали, а голова сильно болела и была затуманенной.

— Иди, я сказала! — взревела мачеха.

Вздвогнув, я, прося богов о смерти, начала переставлять ноги, направляясь к двери, за которой находилась купальня, частично покрытая плесенью.

Холодная вода сделала только хуже, вырывая из накатившей протрации. Я вновь зашмыгала носом, чувствуя, что нахожусь на грани истерики.